

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

### **LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS**

*Шаршун Виктор Александрович – доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь), e-mail: sharsh1970@gmail.com*

*Sharshun Viktor – Associate Professor of the Department of Constitutional law, Candidate in Legal Sciences, Associate Professor, Belarusian State University (Belarus), e-mail: sharsh1970@gmail.com*

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы национального и межгосударственного правового регулирования применения искусственного интеллекта. В настоящее время законодательство Республики Беларусь не содержит системного правового регулирования в данной сфере. В целях эффективного и безопасного применения данных технологий целесообразно принятие Концепции развития искусственного интеллекта в Республике Беларусь и ряда других нормативных правовых актов в ее развитие, в том числе принятие таких актов в порядке эксперимента.

**Abstract.** The article examines issues of national and interstate legal regulation of the use of artificial intelligence. Currently, the legislation of the Republic of Belarus does not contain systemic legal regulation in this area. In order to effectively and safely use these technologies, it is advisable to adopt the Concept of Development of Artificial Intelligence in the Republic of Belarus and a number of other regulatory legal acts in its development, including the adoption of such acts on an experimental basis.

**Ключевые слова:** информационные технологии; искусственный интеллект; нормотворчество; правовое регулирование; акты законодательства.

**Keywords:** information technology; artificial intelligence; rule-making; legal regulation; legislative acts.

Одной из важнейших тенденций общественного развития современности является формирование информационного общества на основе внедрения информационных технологий. Искусственный интеллект (далее – ИИ) как вид таких технологий находит все более широкое применение в различных сферах деятельности для создания и реализации новых возможностей человека.

Понятие «искусственный интеллект» носит «собирательный» характер и определяется учеными в сфере технических наук как программная система,

имитирующая с помощью компьютера мыслительную деятельность человека, а также направление информатики, позволяющее пользователю решать свои повседневные задачи с помощью возможностей ЭВМ [1, с. 5]. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

ИИ может использоваться с целью освобождения человека от рутинной работы посредством автоматического создания программного обеспечения, для автоматизации различных видов работ, поддержки принятия решений, например, в медицине, транспорте, сельском хозяйстве, промышленности и других сферах. Технологии ИИ могут включать в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы ИИ. Главным признаком ИИ является способность его автономной работы и обмена данными с окружающей средой, обучаться на основе этих данных, адаптировать свои решения под изменяющиеся обстоятельства, то есть имитировать интеллектуальную деятельность человека.

Уже сейчас есть случаи разработки новых продуктов с применением технологий ИИ без значительного вмешательства человека. В качестве примера можно привести созданный с применением технологий ИИ «Портрет Эдмона Белами», который был продан за 432 500 долларов в аукционном доме Christie's. Известны случаи, например, в Бразилии, когда в одном из ее штатов был принят закон, написанный Chat GPT.

В настоящее время в литературе системы ИИ условно разделяют на две категории: системы, в которых предоставляют входные данные и используют выходные данные люди и так называемые «автономные агенты», которые определенным образом самостоятельно преобразовывают входные данные (стимулы) в информацию или знания и используют для создания выходных данных (действий) [2]. Тем самым речь идет о делении ИИ, иначе говоря, на «сильный искусственный интеллект» и «слабый искусственный интеллект»:

- теория сильного ИИ (также используется термин «общий искусственный интеллект» (general AI или AGI)) предполагает, что компьютеры могут приобрести способность мыслить и осознавать себя как минимум на уровне человека;

- теория слабого, узкого или прикладного ИИ (narrow AI) предполагает, что технологии ИИ не в полном объеме соответствуют человеческому

интеллекту, а применяются узкоспециализированным образом (при этом в конкретной области они значительно превосходят любого человека) [3].

Внедрение ИИ ускоряет цифровизацию экономики, стимулирует развитие информационно-телеинформационной инфраструктуры страны. В то же время следует согласиться с мнением генерального директора Google Сундара Пичаи, который считает, что ИИ расширит возможности человечества, но сам никогда не обретет собственное сознание [4].

Вместе с тем, внедрение ИИ несет и определенные риски, которые требуют соответствующей оценки и прогнозирования. В связи с этим необходимо установление определенных правовых рамок использования ИИ с тем, чтобы данные технологии не причиняли вреда и были направлены исключительно во благо человечества.

Возможное применение ИИ порождает ряд проблем и вопросов, связанных с их необходимостью правового урегулирования. Научные споры о том, как упорядочить создание и применение ИИ, носят глобальный характер, большинство исследователей сходится в том, что, с одной стороны, правовые нормы не должны ограничивать или сдерживать потенциал этих технологий, с другой стороны, они должны обеспечивать подотчетность, легитимность и прозрачность их использования.

Одной из важных проблем в правовом регулировании ИИ является формирование правовых принципов создания и применения данных технологий. В последние годы их созданием занимаются различные организации, имеющие отношение к технологической политике и действующие на разных уровнях: национальные правительства и межправительственные организации, компании, профессиональные ассоциации и др. При этом национальные принципы отдельных государств часто представляют собой часть общей национальной стратегии развития ИИ, принципы отдельных компаний, прежде всего, предназначены для управления своей собственной внутренней разработкой и данных использованием технологий. Так, например, в Google разработан документ, касающийся принципов ИИ [5].

В 2017 году в Калифорнии прошла конференция Beneficial AI 2017, посвященная безопасному применению ИИ для пользы человечества. Результатом конференции стали Азиломарские принципы – 23 рекомендации, которых важно придерживаться в работе с ИИ, чтобы использовать его исключительно в позитивном ключе [6]. Принципы охватывают различные аспекты, например, безопасность, исследовательскую этику, равенство, прозрачность. Несмотря на то, что документ не имеет юридической силы, он может выступать как этическое руководство для тех, кто участвует в исследованиях и разработке технологий ИИ. Азиломарские принципы легли в основу этических аспектов, закрепленных в Монреальской декларации для ответственного ИИ, принятой в декабре 2018 г. [7]. В Декларации изложены 10 принципов, которые необходимо

соблюдать: благополучие, уважение к автономии, защита частной жизни и частной жизни, солидарность, демократическое участие, справедливость, включение разнообразия, осмотрительность, ответственность и устойчивое развитие.

По нашему мнению, самым важным принципом, который должен соблюдаться при правовом регулировании, является обеспечение реализации человеко-ориентированного подхода в сфере ИИ. В соответствии с данным подходом целью использования технологий ИИ должны являться защита прав и свобод человека, повышение благосостояния и качества жизни граждан. Как справедливо отмечает С.А. Чеховская, цель обеспечения благополучия и безопасности человека должна преобладать над иными целями разработки и применения цифровых технологий; необходимо ограничить разработку и применение цифровых технологий, способных причинять вред человеку; обеспечить подконтрольность цифровых технологий человеку; гарантировать недопущение противоправной манипуляции поведением человека [8, с. 31].

Тем более, что имеется негативный опыт применения автоматизированных систем в США. В частности, использование компьютерных систем, принимающих решения, еще в 1970-х гг. в США создавало много проблем, которые были связаны с выходом из строя компьютеров, хранивших информацию. Из-за сбоев в компьютерных программах задерживали выдачу пособий и талонов на питание, недостоверная информация в базах данных привела к переплате или недоплате государственных пособий [9]. Смешанные компьютерные системы (т. е. когда система контролировалась человеком) также приняли огромное количество неверных решений, несмотря на то, что квалифицированные работники их контролировали и дорабатывали.

Одним из проблемных вопросов, относительно которого идет бурная дискуссия среди ученых, является вопрос правового статуса ИИ как самостоятельного субъекта правовых отношений. В некоторых работах ученые пишут о необходимости признания роботов субъектами права [10], о роботах как о новых «цифровых личностях», новых субъектах права наряду с человеком [11]. По нашему мнению, такая постановка проблемы является искусственной. Авторы, предлагающие придать ИИ правосубъектность, аргументируют это тем, что в праве могут использоваться различные юридические фикции, что робот — это такая же фикция, как, например, юридическое лицо, которое обладает правосубъектностью. С этим нельзя согласиться, поскольку юридическое лицо как фиктивный субъект права может обладать имуществом, включая технологии ИИ. При этом номинальным владельцем имущества юридического лица, включая робототехнику, являются его участники, т. е. реальные физические лица. Действия ИИ в конечном счете всегда определяются волей человека. Поэтому нет оснований наделять ИИ правосубъектностью, считать

его агентом или посредником, рассматривать робота в качестве квазиразновидности юридического лица, социализировать или иным образом искать у него возможности формирования собственной воли и ее проявления вовне [12, с. 12]. Кроме того, ИИ – это объект права (имущество), который обладает своими особенностями, подлежащими учету при его применении и правовом регулировании соответствующих отношений.

Проблемным вопросом является также ответственность ИИ за причиненный им вред. Известны достаточно многочисленные случаи причинения вреда данными технологиями. Так, весной 2018 года принадлежащий компании Uber беспилотный автомобиль осуществил наезд на пешехода с последующим его летальным исходом. Система ИИ распознала человека, однако приняла решение не прекращать движение, поскольку разработчики намеренно завысили порог распознавания опасных объектов для минимизации случаев ложных срабатываний алгоритма, при этом водитель-испытатель не следил за ситуацией на дороге. Также известны случаи дорожно-транспортных происшествий с автомобилями, оборудованными системами автопилота, например, в августе 2019 года при движении по МКАД в Москве в аварию попал автомобиль Tesla – система не распознала стоявший на полосе движения эвакуатор, при этом водитель также отвлекся и перестал контролировать движение. Имеются случаи причинения вреда медицинскими интеллектуальными системами. В 2018 году программа Watson for Oncology стала назначать пациентам с онкологическими заболеваниями некорректные лекарства, прием которых мог угрожать здоровью.

Существуют различные подходы относительно правового урегулирования вопросов ответственности ИИ. При этом решение проблемы ответственности за вред, причиненный ИИ, непосредственным образом зависит от объема его правосубъектности.

Наибольшее распространение получила концепция, которую мы поддерживаем, о применении положений об источнике повышенной опасности, согласно которой ответственным за действия ИИ будет его владелец, причем независимо от вины (ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Этот подход совершенно справедливо основан на формальном совпадении свойств ИИ и источника повышенной опасности, в частности невозможности полного контроля над системой со стороны человека [12, с. 24].

Другая концепция заключается в привлечении к ответственности на основании правил о возмещении вреда, причиненного недостатками товара. Согласно этому подходу к ответственности независимо от вины должны быть привлечены изготовители систем ИИ: разработчики, производители и продавцы. Сам факт причинения вреда считается доказательством дефекта системы [13, с. 469]. Сторонники данной концепции отмечают, что такой механизм ответственности будет способствовать более

тщательной проверке алгоритмов на этапе испытаний и совокупному повышению качества конечного продукта. Изготовители, в частности разработчики [14, с. 85], создают алгоритмы, определяют их архитектуру, правила и принципы работы, осуществляют обучение и обеспечивают прохождение контроля качества алгоритма. Поэтому роль указанной категории лиц предполагает значительную сферу их ответственности [15, с. 35].

Еще одной из важных проблем является проблема признания авторства на произведения, созданные с использованием технологий ИИ.

В соответствии со статьей 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» автором является физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. Следовательно, произведение должно исходить от гражданина, поскольку только физические лица могут создавать произведения, подлежащие охране авторским правом в Республике Беларусь. Аналогично согласно пункту «а» статьи 3 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений только авторы, являющиеся гражданами одной из стран Союза, пользуются защитой авторских прав в соответствии с данной конвенцией. Поэтому произведения, созданные с помощью ИИ, получат защиту авторских прав только в том случае, если в процессе создания гражданин внес необходимый творческий вклад.

В научной литературе высказывается мнение относительно двух основных потенциальных подходов применительно к тому, кому будут принадлежать авторские права на произведения, созданные ИИ:

владельцу ИИ, поскольку сам искусственный интеллект не обладает творческими способностями и правосубъектностью, чтобы являться правообладателем. Владелец ИИ программирует систему ИИ и это можно расценивать как творческий вклад. Данный субъект фиксирует рамки для художественного творчества ИИ и, соответственно, должен иметь возможность извлекать выгоду из результатов своего труда;

произведения, созданные ИИ, не подлежат охране авторским правом [16, с. 286-287].

Таким образом, множество неопределенностей в отношении темы авторского права, права собственности и ИИ предполагает необходимость разработки и принятия конкретных правовых норм, однозначно регулирующих принадлежность авторских прав.

В настоящее время правовое регулирование применения ИИ, в основном, носит фрагментарный характер. На международном уровне отсутствуют многосторонние соглашения, которые бы закрепляли соответствующие положения в сфере создания и применения технологий ИИ. Существуют лишь отдельные документы, охватывающие некоторые аспекты международно-правового регулирования в данной сфере, однако, они носят рекомендательный характер и, по существу, являются «мягким правом». В качестве примера такого документа можно привести Рекомендацию

по этике ИИ, принятую в ноябре 2021 г. 193 государствами-членами на Генеральной конференции ЮНЕСКО.

В то же время в некоторых государствах разрабатываются или уже принятые законы в данной сфере. Так, в Европейском союзе с 1 августа 2024 г. вступил в силу Регламент об ИИ. В основе данного нормативного правового акта лежит принцип снижения рисков при использовании ИИ. Указанным регламентом предусматриваются различные меры защиты общества: от маркировки изображений, созданных нейросетями без непосредственного участия человека, до полного запрета некоторого контента. В рамках Европейского союза предусматривается создание наднациональных и национальных органов, координирующих внедрение данного Регламента и осуществляющих контроль за его соблюдением. Кроме того, строго ограничивается использование индивидуальных, этнических или религиозных характеристик для идентификации людей или распознавания их эмоций.

В ряде стран разрабатываются проекты законов, регламентирующие применение ИИ. Так, в Казахстане разработан проект Закона «Об искусственном интеллекте» [18]. Вопрос о создании подобного проекта был внесен в план законодательной работы Государственного совета Китайской Народной Республики на 2023 г. [19, с. 53]

В настоящее время более, чем в 30 странах мира приняты национальные стратегии развития ИИ: в Российской Федерации, Японии, Южной Корее, Сингапуре, Великобритании, Канаде, Объединенных Арабских Эмиратах, Руанде, Нигерии, ЮАР и др. Так, в Казахстане постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 г. № 592 утверждена Концепция развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы.

В Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» реализуется Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники до 2024 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации, 19 августа 2020 г., № 2129-р, указывается, что одной из задач регулирования цифровых технологий выступает создание условий для их применения при принятии юридически значимых решений с тем, чтобы это не несло угрозы основополагающим правам и свободам человека, а также обороне страны и безопасности государства. В данной Концепции устанавливается, что в период до 2024 г. законодательство Российской Федерации должно допускать только точечное «делегирование» определенных решений системам ИИ, где это объективно целесообразно и не несет угрозы основополагающим правам и свободам человека, обороне страны и безопасности государства.

В рамках Содружества Независимых Государств в настоящее время осуществляется разработка проекта модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта». Данный проект был одобрен 18 апреля 2024 г. на заседании Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ по науке и образованию. Целью подготовки данного документа является создание единых правил для регулирования общественных отношений, связанных с использованием ИИ. Данные правила должны быть направлены на улучшение жизни людей, обеспечивать безопасность и способствовать развитию экономики и социальной сферы через разработку, внедрение и использование ИИ.

Применительно к Республике Беларусь следует отметить, что правовое регулирование применения ИИ в настоящее время находится на начальном этапе своего развития. По мнению руководителя рабочей группы для подготовки аналитической записки о правовом регулировании использования и развития технологий ИИ при Совете по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь С.Н. Касанина вопросы ИИ в настоящее время в законодательстве Республики Беларусь фрагментарно отражены примерно в 30 нормативных актах [20].

Так, определение ИИ содержится в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2023 г. № 280 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136». В соответствии с данным постановлением под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Согласно приложению 1 к указанному постановлению одним из показателей уровня цифрового развития отраслей экономики и административно-территориальных единиц является уровень цифровой трансформации отрасли при использовании в ключевых бизнес-процессах в качестве одной из современных технологий для работы с информацией технологии искусственного интеллекта.

Использование ИИ предусмотрено и в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь в настоящее время не содержит правовых норм, регламентирующих вопросы и сферы применения ИИ, четко не определены направления развития законодательства в сфере применения ИИ, нормативно не закреплены принципы его создания и разработки. В связи с этим, по нашему мнению,

требуется подготовка и принятие программного документа по данным вопросам, например, Концепции развития ИИ в Республике Беларусь, которая бы определила основные принципы разработки и применения ИИ, направления его внедрения в наиболее важные сферы общественных отношений, в том числе и в правовую сферу, ограничения, связанные с применением данных технологий, вопросы обеспечения безопасности граждан, общества и государства в связи с применением ИИ и т. д. [22, с. 20]. Полагаем, что в данном документе необходимо определить также и основные направления по развитию правового регулирования применения ИИ, в том числе основные нормативные правовые акты, которые необходимо принять в первоочередном порядке, например, Закон Республики Беларусь «Об основах применения искусственного интеллекта». Целесообразно рассмотреть вопрос о принятии некоторых нормативных правовых актов в порядке эксперимента в соответствии со статьей 8 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», например, в сфере ИИ применительно к беспилотному транспорту, медицине, государственному управлению и др. Принятие Концепции развития ИИ в Республике Беларусь и иных нормативных правовых актов в ее развитие позволит на системной основе обеспечить создание и применения технологий ИИ в различных сферах, а также сформировать соответствующее правовое регулирование. Это будет способствовать эффективному и безопасному применению указанных технологий, и соответственно, повышению эффективности деятельности в различных государственной и общественной жизни. При этом важной задачей является реализация в законодательстве и на практике основных принципов в сфере ИИ.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие / Е.В. Боровская, Н.А. Давыдова. – М.: Лаборатория знаний, 2016. – 130 с.
2. Franklin S., Graesser A. Is it an Agent, or Just a Program?: A Taxonomy for Autonomous Agents // Intelligent Agents III. Agent Theories, Architectures, and Languages / ed. by , M.J. Wooldridge, N.R. Jennings. Berlin; Heidelberg; New York; Barcelona; Budapest; Hong Kong; London; Milan; Paris; Santa Clara; Singapore; Tokyo: Springer, 1997; Цит. по: The Cambridge Handbook of Artificial Intelligence/ ed. by K. Frankish, W. Ramsey. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. Р. 24.
3. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Волынец и др.; под ред. А.В. Незнамова. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 232 с.
4. Прогнозы Сундары Пичаи: чего глава Google ждет в 2023 году [Электронный ресурс] / РБК. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63a313019a794713c3ad0adc>. – Дата доступа: 10.10.2024.
5. RESPONSIBILITY: Our Principles [Electronic resource] /Google. – Mode of access: <https://ai.google/principles/>. – Date of access: 10.10.2024.
6. Принципы работы с ИИ, разработанные на Азиломарской конференции [Электронный ресурс] / Future of Life Institute. – Режим доступа: <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles-russian/>. – Дата доступа: 10.10.2024.

7. The Montréal Declaration for a Responsible Development of Artificial Intelligence [Electronic resource] / Montréal Declaration on Responsible AI. – Mode of access: <https://montrealdeclaration-responsibleai.com/the-declaration/>. – Date of acces: 10.10.2024.
8. Чеховская, С. А. «Использование систем искусственного интеллекта для принятия решений: построение системы принципов регулирования». Предпринимательское право. - 2021. – №1. – С. 24–35.
9. Citron, D.K. Technological Due Process [Electronic resource] / SSRN. – Режим доступа: <https://cyber.harvard.edu/publication/2020/principled-ai>. – Date of acces: 10.10.2024.
10. Архипов, В.В., Наумов, В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157–170.
11. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5–17.
12. Васильев А.А., Шпопер Д. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 6 (104). – С. 23–26.
13. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 461–476.
14. Филирова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 79–88.
15. Киселева А.Ю. Применение искусственного интеллекта в здравоохранении: аспекты медицинского права // Медицинское право: теория и практика. – 2020. – Т. 6. – № 2 (12). – С. 29–38.
16. Пономарченко, А.Е. Авторские права и искусственный интеллект: кому они принадлежат? // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (г. Казань, 22 сентября 2023 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 6. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. – 468 с. – С. 283–288.
17. В Казахстане разработан проект закона «Об искусственном интеллекте» [Электронный ресурс] / SPUTNIK Казахстан. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20240716/v-kazakhstane-razrabotan-proekt-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte--45668565.html>. – Дата доступа: 09.10.2024.
18. Филирова, И. А. (2024). Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // Journal of Digital Technologies and Law. – № 2(1). – С. 46–73.
19. В СНГ в 2025 году завершат разработку модельного закона о технологиях искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/september/78713/>. – Дата доступа: 09.10.2024.
20. Шаршун, В.А. Применение искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности: современное состояние и перспективы // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 8. – С. 16–21.